

Отшельник выходит из небытия

В ГТГ открыта выставка
Дмитрия Краснопевцева

Вет. Москва - 1999-29.11.99 - с.5

К художнику Краснопевцеву, жизнь которого закончилась четыре года назад, многие дышат неровно.

То его любят, то не любят, то выходит он из моды, то входит обратно.

Но всегда его полотна из той категории, которую игнорировать невозможно. Краснопевцев был умница (но не циник), красавец (но не демонический), сама доброта (но далеко не самаритянин).

В нем и его картинах всего было в самый раз — и чувства, и ума, и прохладной иронии.

Юлия ЛОГИНОВА

Галереи Государственная Третьяковская и «Кино» на днях открыли его выставку. Коренной москвич, близкий друг и Святослава Рихтера (который устроил у себя на квартире две выставки Краснопевцева), и легендарного Георгия Костакки (который для своей баснословной коллекции приобрел не одну его картину), Краснопевцев начал свою «карьеру» школьным учителем рисования, учился на отделении графики Суриковки, участвовал в выставках — молодежных и нонконформистских (была и легендарная — на ВДНХ в 1974 году). Но потом что-то сломалось, и на Краснопевцева заслуженно прикрепили ярлык отшельника. Он и вправду замкнулся в своей мастерской и так и не вошел в круг официально признанных художников.

Зато стал одним из тех действительно немногих, кем восхищались западные арт-критики. Его даже ставили в один ряд с «метафизиками от искусства» — де Кирико, Карра, Моранди...

А вот «здесь» его признали только незадолго до смерти. Именно Краснопевцев первым среди художников был удостоен премии «Триумф». В отделе личных коллекций ГМИИ даже от-

крыли постоянную экспозицию «Мастерская Дмитрия Краснопевцева».

Вся его «живописная» жизнь на новой выставке разложена по полочкам: от ранних работ, сделанных явно под влиянием французского постимпрессионизма, до выполненных во всем известной, ни с чем и ни с кем не сравнимой «фирменной» манере. Причем в отличие от многих собратьев по цеху к собственной манере Краснопевцев пришел довольно рано и не изменял ей уже никогда, вживляя в полотна свое обаяние, артистизм и тактичность. Краснопевцев с чувствами не навязывался — его натюрморты жили и живут отстраненно, холодно, как будто без нас (и это задевает, задевает!): его «мертвый мир» — раковины, вазы, кувшины, непонятные цветы — существует вне и помимо зрителя, затягивая нас в густой и бездонный мир медитации. Только вот беда — каждый будет медитировать о своем. А страстная и нервная внутренняя жизнь Дмитрия Краснопевцева так и останется внутри него.

Екатерина ЦВЕТКОВА

Краснопевцев с чувствами не навязывался